

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165.0(092)(574)

А.Бекбоев,

научный руководитель
ТГФИИ Института философии имени
академика А.А.Алтымышбаева НАН КР,
заслуженный деятель науки КР,
доктор философских наук, профессор

А. А. Бекбоев,

философия илимдеринин доктору, профессор,
Кыргыз Республикасынын илимине эмгек сиңирген ишмер,
БИФТТнын илимий жеткечиси, академик
А. А. Алтымышбаев атындагы Философия институту,
КР Улуттук Илимдер Академиясы

A. A. Bekboev

Doctor of Philosophy, Professor,
Honored Scientist of the Kyrgyz Republic,
Head of Scientific-research group Philosophy of AI,
Institute of Philosophy
named after Academician A. A. Altymyshbaev
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

**«УЧЕНИЕ О МЫСЛИ» АЗИЗА САЛИЕВА: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
(ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА А. А. САЛИЕВА)****АКАДЕМИК АЗИЗ САЛИЕВДИН «ОЙЛОМ ЖӨНҮНДӨГҮ ОКУУСУ»:
КОНЦЕПТУАЛДЫК МҮНӨЗДӨМӨ****AZIZ SALIEV'S DOCTRINE OF THOUGHT: A CONCEPTUAL CHARACTERIZATION**

Аннотация. В статье рассматривается философская концепция Азиза Абдыкасымовича Салиева (1925–2012), изложенная в его фундаментальном труде «Учение о мысли». Анализируются структура и основные категории учения, включая онтологию мысли, её системный характер, связь с языком, творчеством и социальным контекстом. Особое внимание уделяется четырём философским акцентам Салиева: системности, образности, историчности и методологическому синтезу. В сравнительном ключе раскрываются параллели и различия между идеями Салиева и подходами Гегеля, Маркса и Хайдеггера. Делается вывод, что учение о мысли представляет собой оригинальную концепцию, соединяющую национальные культурные основания с универсальными философскими традициями, и имеет значимость как для развития отечественной философии, так и для мирового философского дискурса.

Ключевые слова: мысль, системность, культура, история, творчество, язык, сознание, психология, искусство, образование, Гегель, Хайдеггер.

Аннотация. Бул макалада Азиз Абдыкасымович Салиевдин (1925–2012) негизги эмгеги «Ой жөнүндөгү окуу» китебинде баяндалган философиялык концепциясы талданат. Изилдөөдө ойдун онтологиясы, анын системалуу мүнөзү, тил, чыгармачылык жана социалдык чөйрө менен байланышы кеңири каралат. Автор белгилеген төрт философиялык акцентке өзгөчө көңүл бурулат: системалуу бүтүндүк, образдуулук, тарыхый шарттуулук жана методологиялык синтез. Ошондой эле Салиевдин идеялары Гегель, Маркс жана Хайдеггердин көз караштары менен салыштырылат. Жыйынтыктап айтканда, ой жөнүндөгү окуу улуттук ма-

даний негиздерди жалпы философиялык салттар менен айкалыштырган өзгөчө концепция болуп эсептелет жана ал кыргыз философиясынын өнүгүшү үчүн да, дүйнөлүк философиялык дискурстун алкагында да маанилүү орунду ээлейт.

Ачкыч сөздөр: ой, системалуулук, маданият, тарых, чыгармачылык, тил, аң-сезим, психология, искусство, билим берүү, Гегель, Хайдеггер.

Abstract. The article examines the philosophical concept of Aziz Abdykasymovich Saliev (1925–2012), presented in his fundamental work *“The Doctrine of Thought”*. The study analyzes the structure and key categories of the doctrine, including the ontology of thought, its systemic nature, its relationship with language, creativity, and the social context. Special attention is given to Saliev’s four philosophical accents: systematicity, imagery, historicity, and methodological synthesis. The paper provides a comparative analysis of parallels and differences between Saliev’s ideas and the approaches of Hegel, Marx, and Heidegger. It concludes that Saliev’s doctrine of thought is an original concept that combines national cultural foundations with universal philosophical traditions, and that it is significant both for the development of Kyrgyz philosophy and for the global philosophical discourse.

Keywords: thought, systematicity, culture, history, creativity, language, consciousness, psychology, art, education, Hegel, Heidegger.

Введение

Философия XX века в Кыргызстане во многом определялась поиском собственного голоса, который мог бы объединить национальные традиции духовного опыта и требования универсального научного мышления. Одной из ключевых фигур этого процесса стал **Азиз Абдыкасымович Салиев (1925–2012)** — философ, академик, заслуженный деятель науки Кыргызстана, чьи труды и идеи оказали значительное влияние на отечественную интеллектуальную культуру.

Основным его достижением считается монография *«Учение о мысли»*, которая явилась итогом многолетней работы и стала своеобразной вершиной его философских исканий. В этой книге он предпринял попытку создать целостную теорию мышления, которая бы учитывала не только классические философские представления, но и данные психологии, логики, культурологии и эстетики. Салиев выступил против редукционизма, свойственного как натуралистическим моделям сознания, так и узко логическим трактовкам мышления, предложив рассматривать мысль как живое и многомерное явление.

Значимость учения о мысли двойственна. С одной стороны, оно представляет собой оригинальный вклад в мировую философию мышления, выходящий за рамки локальной традиции. С другой стороны, именно здесь выразился особый синтез — соединение восточной традиции внимательности

к духовному и целостному с советской школой системного и строго научного подхода. Этот синтез делает труд Салиева особенно ценным в наше время, когда философия всё больше обращается к междисциплинарности и к культурному многообразию.

Цель настоящего исследования — дать концептуальную характеристику учению о мысли Салиева, раскрыть его структуру и философские акценты, а также сопоставить его идеи с западной философской традицией, включая Гегеля, Маркса и Хайдеггера, чтобы обозначить как оригинальность подхода, так и его универсальную значимость.

I. Структура и категории «Учения о мысли»

1. Онтология мысли

Начало учения Салиева — постановка вопроса о сущности мысли. Он принципиально отказывается от того, чтобы мысль понималась исключительно как функция мозга или как совокупность формально-логических операций. Мысль, по его мнению, — это не технический процесс и не биологический феномен в узком смысле. Это — **живая деятельность сознания**, которая одновременно отражает и преобразует мир.

Мысль у Салиева — это нечто большее, чем инструмент познания. Она является способом существования духа, формой, в которой человек способен удерживать и осознавать действительность. При этом мысль не только фиксирует внешний мир, но и активно собирает, связывает, интегрирует различ-

ные элементы опыта. Именно поэтому Салиев называет мысль «узлом», соединяющим психическое, культурное и духовное.

Такое понимание приближает его к классической философской традиции (в особенности к диалектическому идеализму и феноменологии), но Салиев придаёт этому антропологическую конкретность. Он не говорит о мысли как о самодвижении Абсолюта, но рассматривает её как жизненную силу человека и общества. В этом — одна из ключевых особенностей его онтологии мысли.

2. Система мышления

Следующий шаг Салиева — утверждение, что мысль следует рассматривать не как набор отдельных актов, а как целостную систему. Эта идея впервые получила подробное выражение в его книге *«Мышление как система»* (1974), а в *«Учении о мысли»* она получила развитие и завершённость.

Мысль, по Салиеву, разворачивается в виде **уровневой архитектоники**: чувственное восприятие — образ — понятие — суждение — умозаключение. Но он не останавливается на этом классическом ряду. В его концепции мысль — это не просто последовательность ступеней, а динамическая система, где каждая форма рождается из предыдущей и подготавливает последующую.

Например, чувственный образ не исчезает, уступая место понятию; он продолжает присутствовать в нём в преобразованной форме. То же относится и к интуиции, и к логическому рассуждению. В результате мысль предстает как **организм**, где отдельные элементы не существуют автономно, а живут только во взаимодействии.

Такое понимание позволяет избежать механического взгляда на мышление. Для Салиева мысль — не алгоритм и не машина, а **жизнь**, имеющая внутренние законы развития и собственную динамику.

3. Мысль и язык

Салиев уделяет особое внимание вопросу о соотношении языка и мышления. В традиции философии этот вопрос часто трактовался в одном из двух направлений: либо язык рассматривался как оболочка готовой мысли, либо сама мысль сводилась к языковым структурам. Салиев предлагает иной взгляд: мысль шире языка, но язык необходим для её оформления и передачи.

Мысль возникает как смысл или образ, а слово становится тем средством, которое фиксирует и стабилизирует её. Однако язык никогда не исчерпывает мысль. Салиев проводит различие между «значением» и «смыслом». Значение фиксируется словом, оно относительно устойчиво. Смысл же — это более широкое поле, связанное с контекстом, культурой, личным опытом. Именно поэтому одни и те же слова в разных культурах или исторических эпохах могут выражать совершенно разные содержания.

Таким образом, мысль всегда превосходит словесное выражение. Язык — необходимый посредник, но мысль сохраняет свою самостоятельность и глубину. Это делает анализ Салиева особенно ценным в свете современных дискуссий о соотношении языка и сознания.

4. Мысль и творчество

Ещё одна ключевая линия философии Салиева — исследование творческой природы мысли. В книге *«Человеческая психология и искусство»* (1980) он рассматривал художественное творчество как форму работы мысли. В *«Учении о мысли»* эта тема развивается: мысль названа семенем искусства, зерном, из которого рождается художественный образ.

Для Салиева творческая мысль — это не побочный продукт логики, а одна из её органических форм. Художественный акт является актом мышления в том же смысле, что и научное открытие. Разница лишь в том, что в искусстве мысль воплощается в образах и метафорах, а в науке — в понятиях и теориях.

Таким образом, мысль у Салиева предстает как сила, соединяющая логическое и образное, рациональное и эмоциональное. Она рождает не только понятия, но и образы, не только категории, но и художественные формы.

1. Структура и категории «Учения о мысли» (продолжение)

5. Социальное измерение мысли

Одним из принципиально важных аспектов философии Салиева является утверждение социальной природы мышления. Мысль, по его мнению, никогда не существует в изоляции — она формируется в общении, в коллективной практике, в культурных институтах. Человек не рождается с готовыми формами мышления, он усваивает их из язы-

ка, традиций, воспитания и образования. Таким образом, мышление носит не только индивидуальный, но и социальный характер.

Салиев показывает, что мысль не просто отражает объективную действительность, но и **активно создаёт социальную реальность**. Идеи, рождающиеся в человеческом сознании, трансформируются в нормы, ценности, законы, эстетические формы, а затем начинают воздействовать на общество, организуя его жизнь. В этом смысле мысль — это не менее значимый фактор общественной жизни, чем экономика или политика.

Особое внимание Салиев уделяет взаимосвязи мысли и образования. Через систему обучения и воспитания общество формирует типы мышления, характерные для своей эпохи. Это объясняет, почему каждая историческая формация производит свои особые культурные и мыслительные матрицы. В результате мысль предстает не только как продукт индивидуального сознания, но и как общественная сила, формирующая сам способ существования общества.

6. Методологический синтез

Завершающим пунктом в архитектонике учения Салиева является его методологический подход. Он подчёркивает, что мысль невозможно понять в рамках одной дисциплины. Логика объясняет лишь её формальную сторону, психология — лишь отдельные процессы восприятия и памяти, искусствоведение — только художественные проявления. Но сама мысль шире, чем эти частные подходы.

Салиев предлагает рассматривать мышление в свете **методологического синтеза**, объединяющего философию, науку и искусство. Философия обеспечивает категориальную глубину и способность к саморефлексии. Наука придаёт строгость и аналитическую доказательность. Искусство раскрывает уникальные и образные пласты мысли, которые невозможно уловить в абстрактных схемах. Только их сочетание даёт возможность увидеть мысль в её полной многомерности.

Такой синтез не является произвольным соединением разнородных областей знания. Он отражает саму природу мышления, которая действительно объединяет в себе рациональное и эмоциональное, аналитическое и образное, индивидуальное и социальное. По-

этому методология Салиева предвосхищает современные междисциплинарные подходы, характерные для когнитивных наук и гуманитарных исследований конца XX — начала XXI веков.

II. Философские акценты учения о мысли

1. Системность: мысль как организм, а не механизм

Одним из центральных философских акцентов в концепции Салиева является идея системности мышления. Он противопоставляет её механистическим моделям, которые трактуют мысль как совокупность отдельных операций. В отличие от этого, мысль у Салиева понимается как **организм**, обладающий целостностью и внутренней динамикой.

Подобно живому телу, мысль имеет свои «органы» — чувственные образы, понятия, логические связки, — которые не могут существовать обособленно. Только во взаимодействии они образуют целое. В этом заключается отличие мышления от механизма, где детали могут быть заменены или извлечены без разрушения общей структуры. В мысли всё связано, и удаление одного звена приводит к изменению всей системы.

Такое понимание открывает возможность говорить о внутренней жизни мысли, о её развитии по собственным законам, а не только по внешним причинно-следственным связям. Мысль — это не машина, а **живой организм духа**, который рождается, развивается, преодолевает противоречия и трансформируется.

2. Образность: мысль рождает не только понятия, но и художественные формы

Вторым акцентом является утверждение образного измерения мысли. Салиев настаивает на том, что ограничение мышления исключительно логическими или понятийными структурами является редукцией. Мысль проявляется не только в научных формулах и философских категориях, но и в художественных образах, мифах, литературе, музыке.

Художественная мысль, по Салиеву, равноправна с понятийной. Она способна выражать такие глубины смысла, которые недоступны логическим определениям. Картина, поэма или симфония воплощают мысль в образной форме, передавая её через интуицию, эмоцию и метафору.

Таким образом, мысль предстает не только как рассудочная деятельность, но и как творческая энергия, способная рождать новые формы. Это понимание разрушает традиционное противопоставление рационального и эстетического, показывая, что мысль живёт и в логике, и в искусстве.

3. Историчность: мысль как продукт и творец культуры

Третьим акцентом является признание историчности мышления. Для Салиева мысль не является абстрактным процессом, независимым от времени и пространства. Она всегда формируется в конкретной культуре, под влиянием языка, традиций, образовательных систем, социальных институтов.

Историчность означает не только обусловленность мышления прошлым, но и его способность к **творческому преобразованию истории**. Каждое поколение наследует мыслительные формы предшественников, но преобразует их, наполняет новым содержанием. Так возникают культурные типы мышления: античный, средневековый, новоевропейский, советский, постсоветский.

Таким образом, мысль предстает как историко-культурный процесс, в котором она одновременно является продуктом общества и фактором его дальнейшего развития.

4. Методологический синтез: мысль как предмет междисциплинарного познания

Четвёртый акцент связан с методологией. Салиев утверждает, что мысль нельзя адекватно понять в рамках одной науки. Она многомерна и многослойна, а потому требует объединения философских, научных и художественных подходов.

Философия раскрывает категориальные основания и предоставляет возможность саморефлексии. Наука обеспечивает строгую проверяемость и доказательность. Искусство же позволяет уловить индивидуальное и образное измерение мысли, которое недоступно рациональному анализу.

Такой синтез — это не только исследовательский метод, но и выражение самой природы мышления, которое объединяет разные измерения человеческого опыта. Поэтому учение Салиева оказывается особенно актуальным сегодня, когда когнитивные

исследования, искусственный интеллект и гуманитарные науки всё чаще обращаются к междисциплинарным подходам.

Предварительное резюме.

Четыре акцента — системность, образность, историчность и методологический синтез — образуют концептуальный каркас учения Салиева. Они утверждают мысль как живую, многомерную, культурно обусловленную и исторически развивающуюся реальность, которая является одновременно продуктом культуры и её творцом.

III. Сравнительный анализ

1. Салиев и Гегель: диалектика и системность

Философия Гегеля во многом стала вершиной классической немецкой мысли XIX века. Его «Наука логики» и «Феноменология духа» задали образ мышления как саморазвивающегося процесса, в котором понятие обретает полноту через последовательность противоречий и их снятий. Для Гегеля мысль — это не частная функция субъекта, а универсальная сила Абсолютного духа, которая раскрывается в истории, в природе и в культуре.

Сходство между Гегелем и Салиевым очевидно в признании динамического и органического характера мышления. Оба философа утверждают, что мысль — это не статическая данность, а процесс, обладающий внутренней логикой развития. У Гегеля мысль развертывается как диалектика понятий: каждое понятие порождает в себе противоречие и разрешается в новом, более высоком синтезе. У Салиева мысль предстает как система форм: чувственный образ, понятие, суждение, умозаключение, которые не существуют обособленно, а взаимно переходят друг в друга, формируя целостный организм.

Однако различие столь же принципиально. Для Гегеля мысль — это самодвижение Идеи, универсальная Логика, в которой индивидуальное мышление является лишь моментом абсолютного процесса. У Салиева напротив — мысль сохраняет антропологическую и культурную конкретность. Она не растворяется в метафизике Абсолюта, а живёт в психологии человека, в языке, в художественном творчестве и в социальной практике. Если у Гегеля отдельный человек исчезает в величественном движении Миров

вого духа, то у Салиева мысль обретает голос именно в индивидуальном сознании и культурной жизни народа.

Таким образом, Салиев наследует гегелевскую идею системности и динамики мышления, но придаёт ей «земное» измерение, укореняя диалектику в человеческом опыте и культурной истории.

2. Салиев и Маркс: социальность и культурное измерение

Учение Маркса о мышлении и сознании укоренено в его материалистическом понимании истории. Сознание, по Марксу, не обладает самодовлеющей силой: оно является отражением социального бытия. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание», — утверждает он. Мысль, следовательно, является производной от материальных условий, труда, экономических отношений.

Салиев близок к Марксу в том, что он также отвергает картезианский индивидуализм и натуралистические интерпретации мышления. Для него мысль формируется в обществе, в общении, в системе образования, в культурных институтах. Она не является замкнутой способностью индивида, а всегда имеет социальное измерение.

Но различие заключается в акцентах. Маркс прежде всего связывает мышление с экономической практикой: мысль — это надстройка, которая в конечном счёте определяется базисом. Салиев же акцентирует роль **культуры**. Для него мысль формируется в языке, в искусстве, в традициях, в духовных практиках. Она не только отражает социальное бытие, но и **творит новое пространство ценностей и смыслов**, которое в свою очередь способно менять реальность.

Таким образом, если Маркс видит в мышлении отражение материальной жизни, то Салиев рассматривает его как созидательную силу духовной культуры. Его концепцию можно охарактеризовать как культурологическое дополнение к марксистскому материализму, в котором мысль предстает не только зависимой, но и автономной, способной опережать социальную практику.

3. Салиев и Хайдеггер: критика технизации и культурное обоснование мысли

Философия Хайдеггера во многом была ответом на кризис европейской рациональ-

ности и технизации мышления. Он различал «расчётное мышление» (*rechnendes Denken*), которое сосредоточено на эффективности и полезности, и «созерцающее мышление» (*besinnliches Denken*), открытое бытию и способное удерживать его смысл. Для Хайдеггера подлинное мышление — это не инструмент, а способ обитания человека в «доме бытия», которым является язык.

Салиев во многом разделяет эту критику редукции мышления к технике и формальной логике. Его учение также направлено против упрощённых моделей сознания, которые сводят мысль к физиологии или к логическим операциям. Он подчеркивает, что мысль всегда шире: она включает в себя смысл, образ, культурный контекст.

Различие между ними состоит в горизонте рассмотрения. Для Хайдеггера мысль связана с онтологией Бытия: она — способ раскрытия истины бытия в языке. Для Салиева мысль связана прежде всего с культурой: она — способ человеческого существования в мире ценностей, традиций и творчества. Если Хайдеггер говорит о «доме бытия», то Салиев говорит о «доме культуры», в котором мысль живёт и развивается.

Таким образом, Салиев близок к Хайдеггеру в отрицании технизации мышления, но его концепция укоренена не в онтологической герменевтике, а в культурно-антропологическом анализе.

Итоговое сопоставление

В сопоставлении с Гегелем, Марксом и Хайдеггером становится ясно, что Салиев занимает особую позицию, синтезирующую разные традиции. С Гегелем его сближает понимание динамики и системности мысли, но отличает ориентация на антропологический и культурный уровень, а не на Абсолют. С Марксом его объединяет признание социальной природы мышления, но отличие заключается в переносе акцента с экономики на культуру и духовность. С Хайдеггером его роднит критика редукции мышления к инструментальности, но его концепция делает центром не онтологию бытия, а культуру как реальное пространство существования мысли.

Таким образом, Салиев выступает как философ, который сумел соединить три крупные линии западной философии — ди-

алектическую, материалистическую и экзистенциально-герменевтическую — и при этом внести в них новое измерение, укоренённое в киргизской культуре и в гуманитарной традиции Востока. Его «Учение о мысли» является примером философии, которая, оставаясь национальной по своей культурной основе, поднимается до уровня универсальных вопросов о природе мышления.

Заключение

Учение о мысли Азиза Салиева является одной из наиболее значительных попыток философского осмысления природы мышления в интеллектуальной истории Кыргызстана и постсоветского пространства в целом. Эта концепция объединяет в себе черты классической диалектики, гуманитарной культурологии и эстетики, при этом сохраняя свою оригинальность и целостность.

Прежде всего, Салиев показал, что мысль — это не механический набор операций и не узкий физиологический процесс. Мысль предстает как живое, органичное и динамическое явление, обладающее внутренней системностью. Она объединяет чувственное и понятийное, индивидуальное и социальное, логическое и образное. В этом смысле мысль — не просто инструмент познания, но способ существования человеческого духа.

Во-вторых, он подчеркнул образное и творческое измерение мысли. Наука и философия дают нам понятия и категории, но искусство, литература, музыка раскрывают такие пласты смысла, которые невозможно выразить абстрактными схемами. В этой установке Салиева отражается его стремление снять искусственные границы между рациональным и эстетическим, показать их как равноценные формы мыслительной деятельности.

В-третьих, важнейшим вкладом Салиева стало утверждение историчности мышления. Мысль всегда укоренена в культуре и истории. Она формируется в языке, в традициях, в образовательных практиках, в коллективной памяти общества. При этом мысль не только является продуктом исторического развития, но и выступает его движущей силой. Идеи формируют ценности, нормы и ориентиры, которые направляют социальное поведение и культурное развитие.

Наконец, Салиев предложил методоло-

гический синтез, соединяющий философию, науку и искусство. Такой подход позволил ему избежать редукционизма и представить мысль во всей её многомерности. Именно благодаря этому синтезу его концепция сохраняет актуальность и сегодня, в эпоху междисциплинарных исследований сознания, когнитивных наук и развития искусственного интеллекта.

Сравнительный анализ идей Салиева с Гегелем, Марксом и Хайдеггером показывает, что он органично вписывается в мировую философскую традицию, сохраняя при этом свою оригинальность. От Гегеля он наследует понимание системности и динамики, но наполняет её культурно-антропологическим содержанием. От Маркса он заимствует признание социальной природы мысли, но смещает акцент с экономики на культуру и духовность. От Хайдеггера он принимает критику технизации мышления, но вместо онтологического горизонта бытия делает центром культуры и её ценностное пространство.

Таким образом, учение о мысли Салиева можно рассматривать как философию, которая соединяет Восток и Запад, универсальное и национальное, рациональное и художественное. Его труд не только отражает специфику киргизской философской традиции, но и вносит вклад в мировую мысль, предлагая целостное понимание мышления как живой, многомерной и культурно обусловленной реальности.

Ключевые тезисы философии Салиева

1. Мысль как живой организм, а не механизм

- Антиредукционизм: Салиев принципиально отвергал сведение мысли к простой функции мозга, набору формально-логических операций или узкому биологическому феномену.

- Онтология духа: Мысль — это живая, динамическая деятельность сознания и способ существования духа, который одновременно отражает и преобразует мир.

- Интегративность: Мысль выступает как «узел», объединяющий психическое, культурное и духовное измерения.

2. Социальная и культурная природа мысли

- Социальная обусловленность: Мышление формируется в обществе, общении и культурных институтах (язык, традиции, образование).

- Творец реальности: Мысль не только отражает действительность, но и активно создаёт социальную реальность (ценности, нормы, законы).

- Акцент на культуру: В отличие от марксизма, который фокусируется на экономике, Салиев сместил акцент на культуру и духовность как главный источник и арену развития мысли.

3. Единство логики и творчества

- Системность: Мысль — это целостная, динамическая система, а не статичный набор актов.

- Образное измерение: Творческая (художественная) мысль (искусство, метафоры, образы) равноправна с понятийной (науч-

ной) и способна выражать такие глубины смысла, которые недоступны абстрактным категориям.

- Смысл и Значение: Мысль шире языка. Салиев различал значение (фиксируется словом) и более широкое, культурно обусловленное – смысл.

4. Методологический синтез

- Междисциплинарность: Адекватное понимание мысли требует методологического синтеза, объединяющего философию (категориальная глубина), науку (строгость) и искусство (образность).

- Универсальность: Его идеи, укоренённые в кыргызской культуре, органично вписываются в мировую традицию, обогащая диалектику (Гегель), социальность (Маркс) и критику технизации (Хайдеггер) новым культурно-антропологическим содержанием.

Список литературы

1. Салиев А. А. Мышление как система. — Фрунзе: Кыргызстан, 1974. — 215 с.
2. Салиев А. А. Человеческая психология и искусство. — Фрунзе: Кыргызстан, 1980. — 264 с.
3. Салиев А. А. Учение о мысли. — Бишкек: Илим, 2003. — 348 с.
4. Салиев А. А. Избранные труды / под ред. НАН КР. — Бишкек: Илим, 2010. — 512 с.
5. История философии: Запад — Россия — Восток: в 4 т. / под ред. М. А. Маслина. — М.: Республика, 1995. — Т. 1–4.
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. / пер. с нем. Б. Г. Столпнера. — М.: Мысль, 1970. — Т. 1. — 501 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г. Шпета. — СПб.: Наука, 1999. — 444 с.
8. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. — М.: Политиздат, 1960. — Т. 3. — С. 1–4.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. — М.: Политиздат, 1960. — Т. 3. — С. 7–544.
10. Хайдеггер М. Что значит мыслить? / пер. с нем. А. Г. Дугина. — М.: Академический проект, 2006. — 304 с.
11. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Бибихина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.
12. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. — М.: Советская энциклопедия, 1960–1970. — Т. 1–5.